

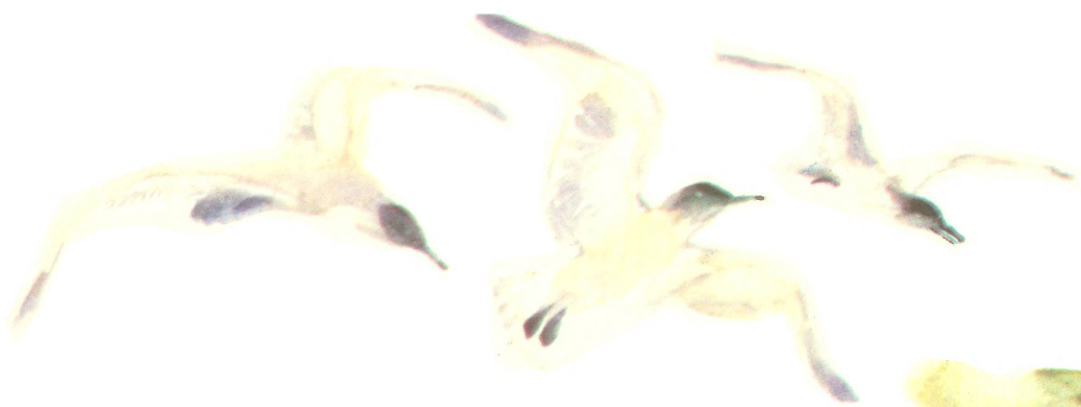
Святослав Сахарнов

НА ДНЕ МОРСКОМ

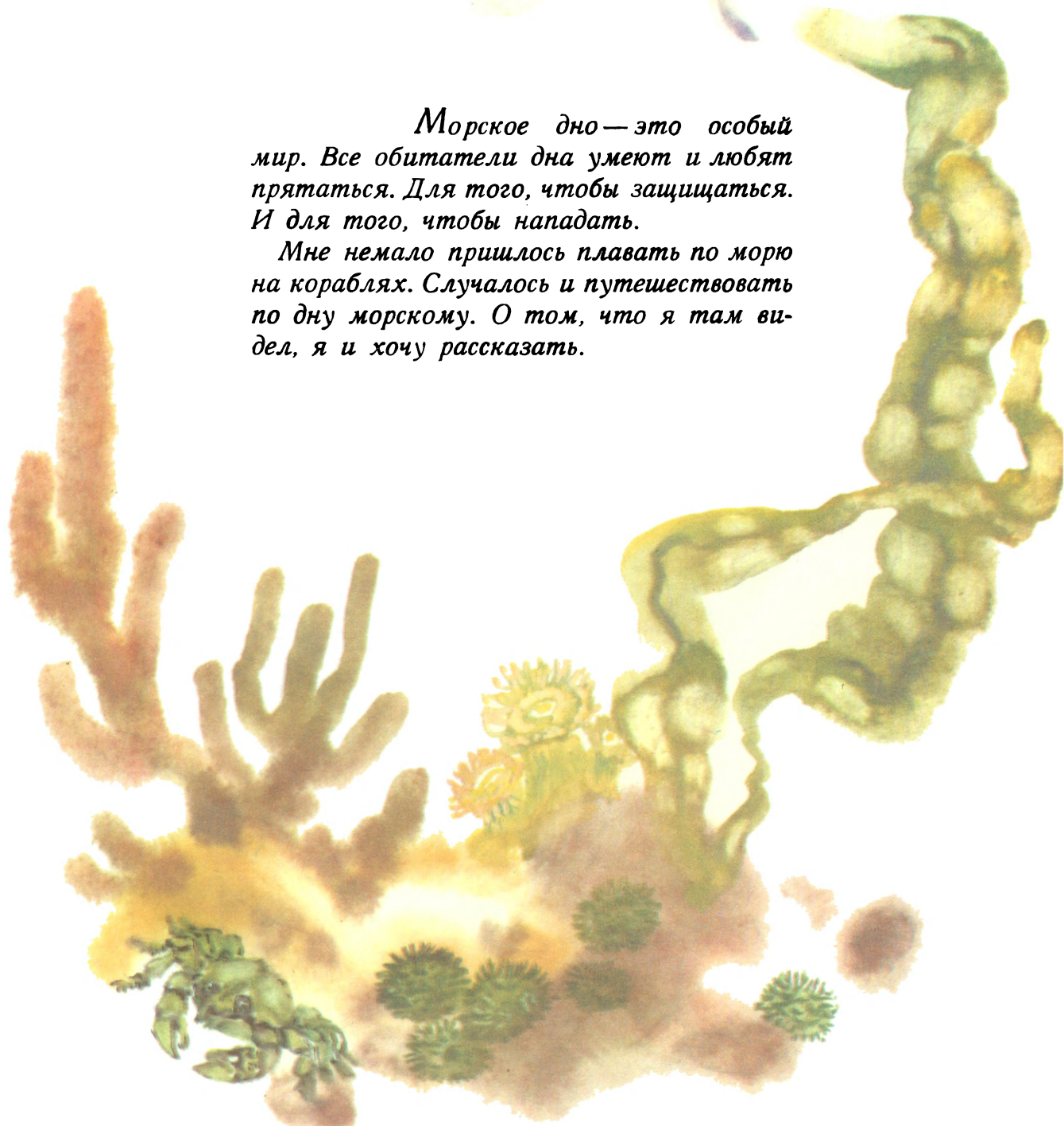
Издательство · Малыш · Москва
1984

Морское дно — это особый мир. Все обитатели дна умеют и любят прятаться. Для того, чтобы защищаться. И для того, чтобы нападать.

Мне немало пришлось плавать по морю на кораблях. Случалось и путешествовать по дну морскому. О том, что я там видел, я и хочу рассказать.

СКУЧНОЕ МЕСТО

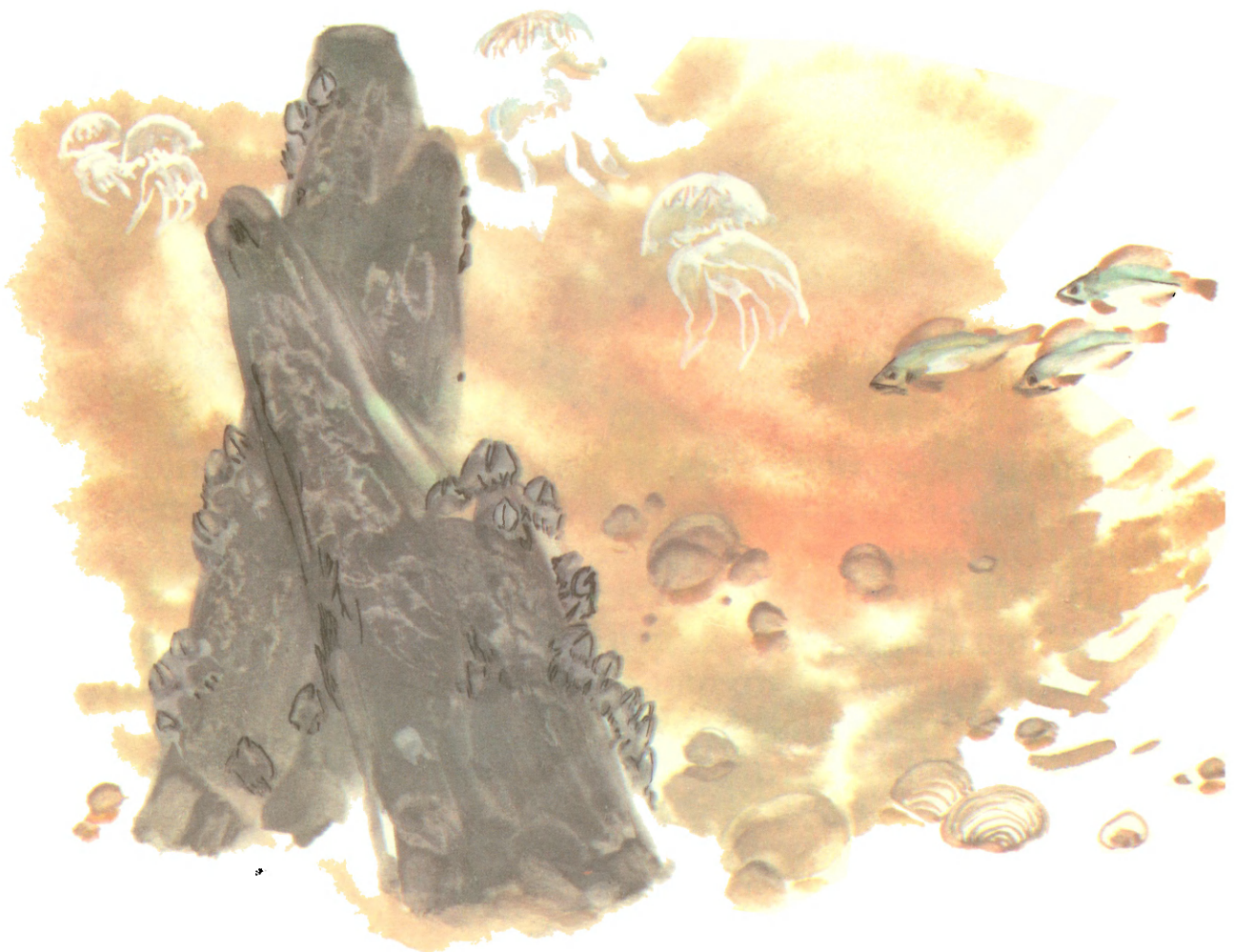
Идти плавать на эту песчаную отмель мне не советовали.

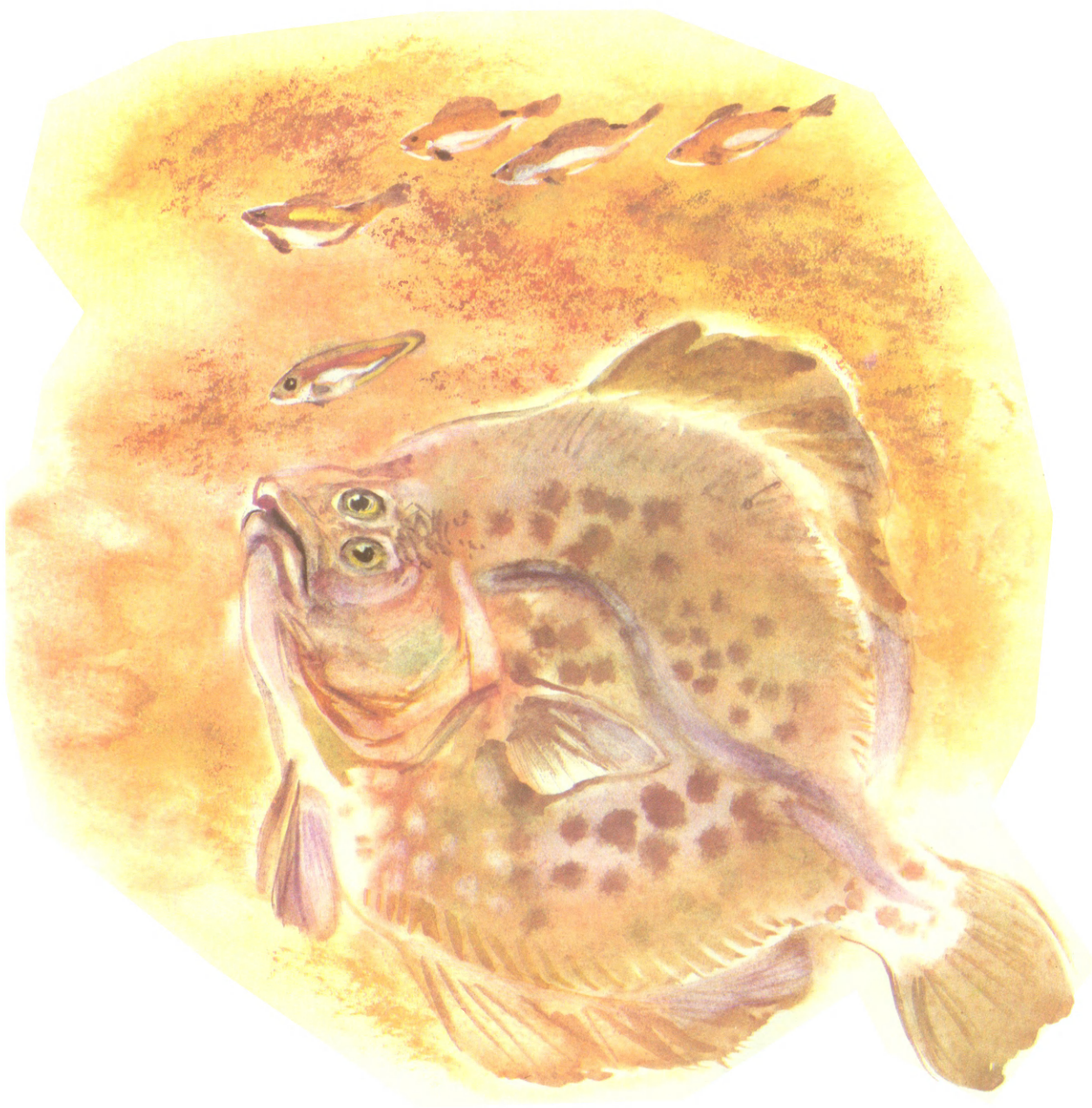
— Ну, что там интересного? — говорили. — Скучнее-
шее место — подводная пустыня!

Но я всё-таки пошёл. Нацепил на ноги ласты, надел на лицо маску и нырнул. Кругом и верно — один песок: жёлтый, гладкий. Так и блестит. Никто не пробежит, не проплывёт. Тихо льются сверху зелёные солнечные лучи, навстречу им снизу поднимается отражённый водою свет.

— Где же обитатели морского дна? Никого не видно. Действительно, скучное место.

Плавал я, плавал и решил вылезать.

Тогда-то и появился первый житель песчаного дна. Это была маленькая рыбка светло-жёлтого цвета — ошибень. Она, как ниточка, извивалась по дну.

И тут произошло неожиданное. Песок, под которым плыл ошибень, вспучился и разлетелся, из песка выскочила плоская, похожая на коричневую тарелку рыба и — цоп! — схватила малька.

«Камбала!» — угадал я.

Рыбина, проглотив малька, опустилась на дно и, перебирая плавниками, стала забрасывать себя песком. Скоро остались на виду одни глаза.

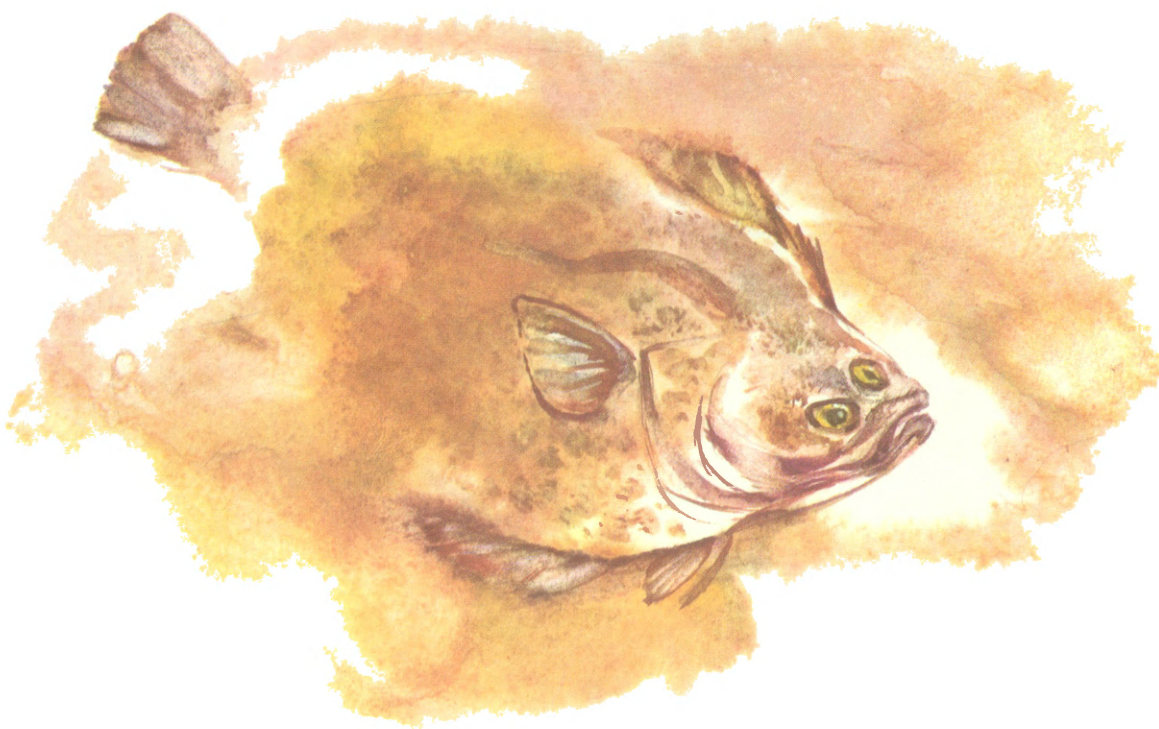
Я лёг на воду, раскинул руки и стал наблюдать: что будет дальше? Но камбала, видно, заметила меня.

Она медленно всплыла и с песком на спине осторожно двинулась прочь. «Ох, и лентяйка — со своим песком. Не хочет закапываться снова!» Я завертел ластами, чтобы плыть следом, но пучеглазая рыбина, роняя со спины комочки, метнулась вправо, влево, ударилась о дно, подняла облако жёлтой мути и... пропала. Когда муть осела, камбалы не было видно: она или успела закопаться или удрала под прикрытием этой «дымовой» завесы.

Вернулся домой.

— Ну как? — спрашивают меня. — Правда, скучное место?

А я вспомнил, как удирала гружённая песком камбала, и весело улыбнулся. Завтра пойду туда снова.

КТО ПРЯЧЕТСЯ ЛУЧШЕ ВСЕХ?

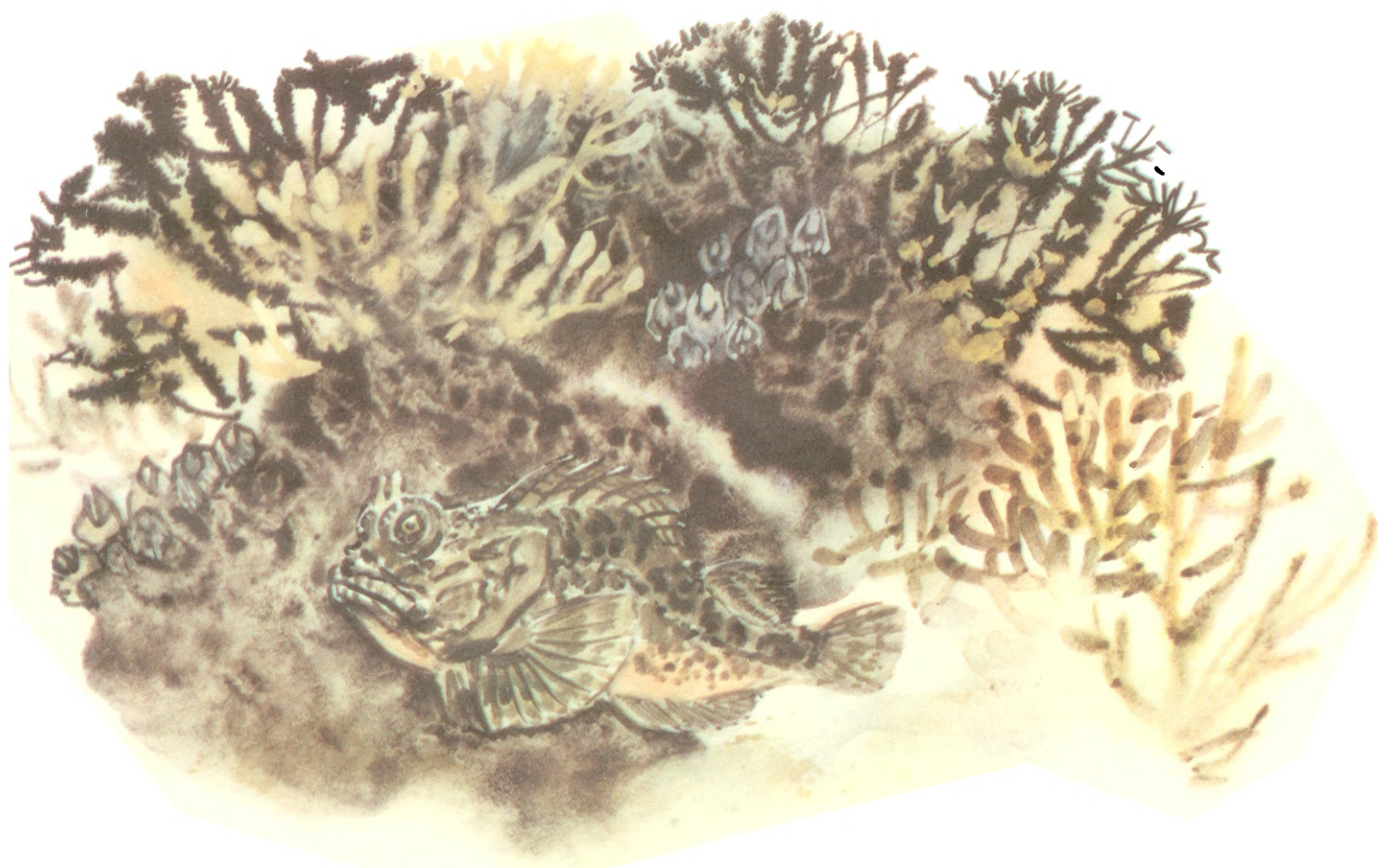
Кто же прячется лучше всех на морском дне? Вот однажды я и решил это узнать.

Плыву, дно подо мной скалистое, камни чёрные, ноздреватые. Тихо шевелятся коричневые водоросли.

Плыву, присматриваюсь. Э, а это чьи глаза там блеснули? Ткнул ногой в камни, а оттуда как выскочит ёрш-скорпена. Весь в бурых шишечках, страшный! Как будто его самого из этих ноздреватых, щербатых камней слепили.

Оказался ёрш на гряде камней и снова стал невидим. Хорошо прячется!

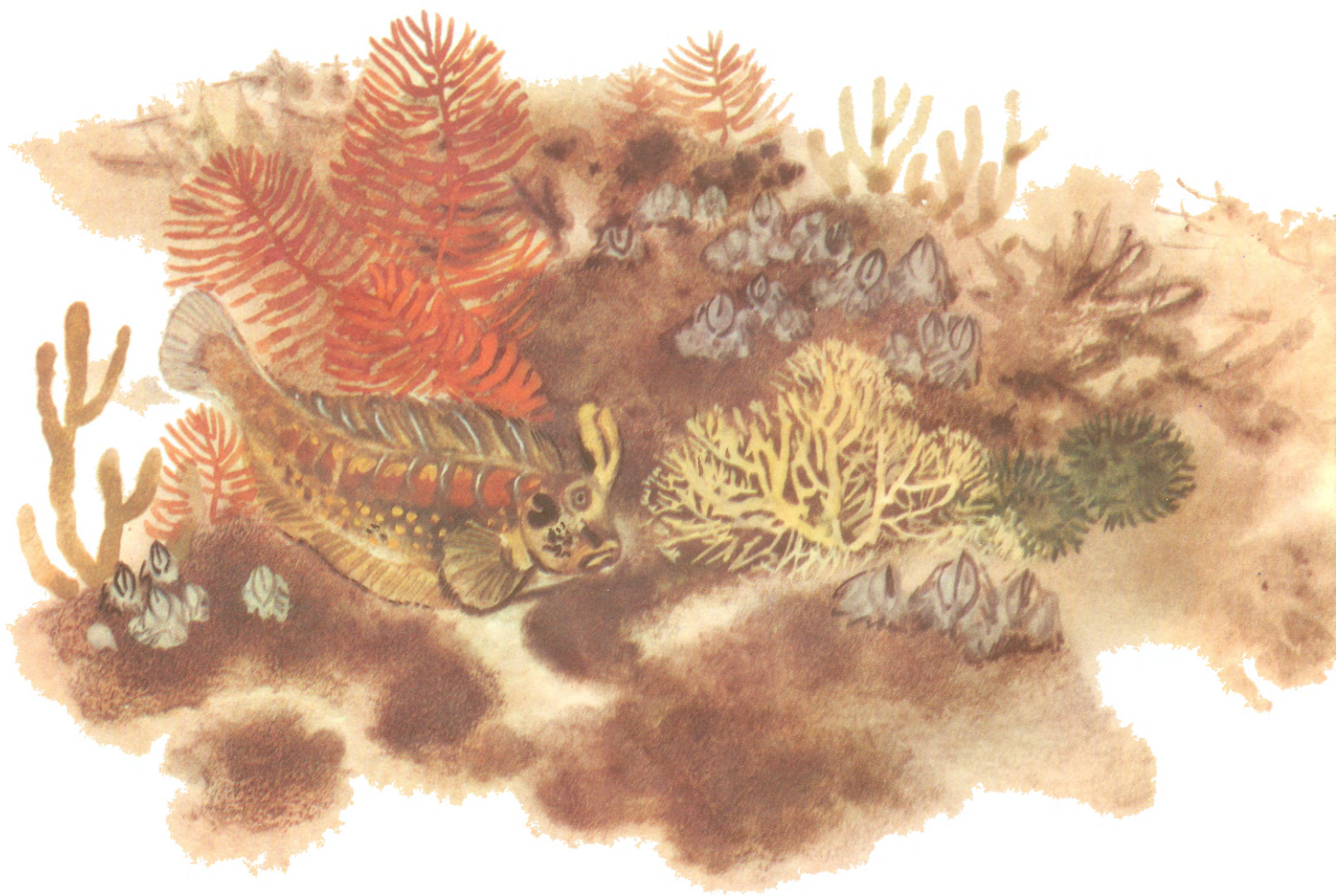
А вот на камнях веточки водорослей. Камни чёрные,

с бурыми пятнами, веточки—жёлтые. Вижу, шевельнулась одна веточка. Прыг! На новое место перескочила. Это что за диво?

Подплыл поближе—никакого дива. Веточка-то живая: растёт не на камне, а на лбу у маленькой рыбки-собачки. Рыбка чёрная, в бурых пятнах, веточка жёлтая. Легла рыбка на дно, замерла и веточкой перестала шевелить. Поди теперь её сыщи!

Поплыл дальше. Приплыл на отмель. Песок здесь светлый, лучистый. Знаю—рыб должно быть здесь много, а никого не вижу, наверное, в песок зарылись или в жёлтый цвет «перекрасились». «Вот тут,—говорю себе,—самые главные хитрецы и живут!»

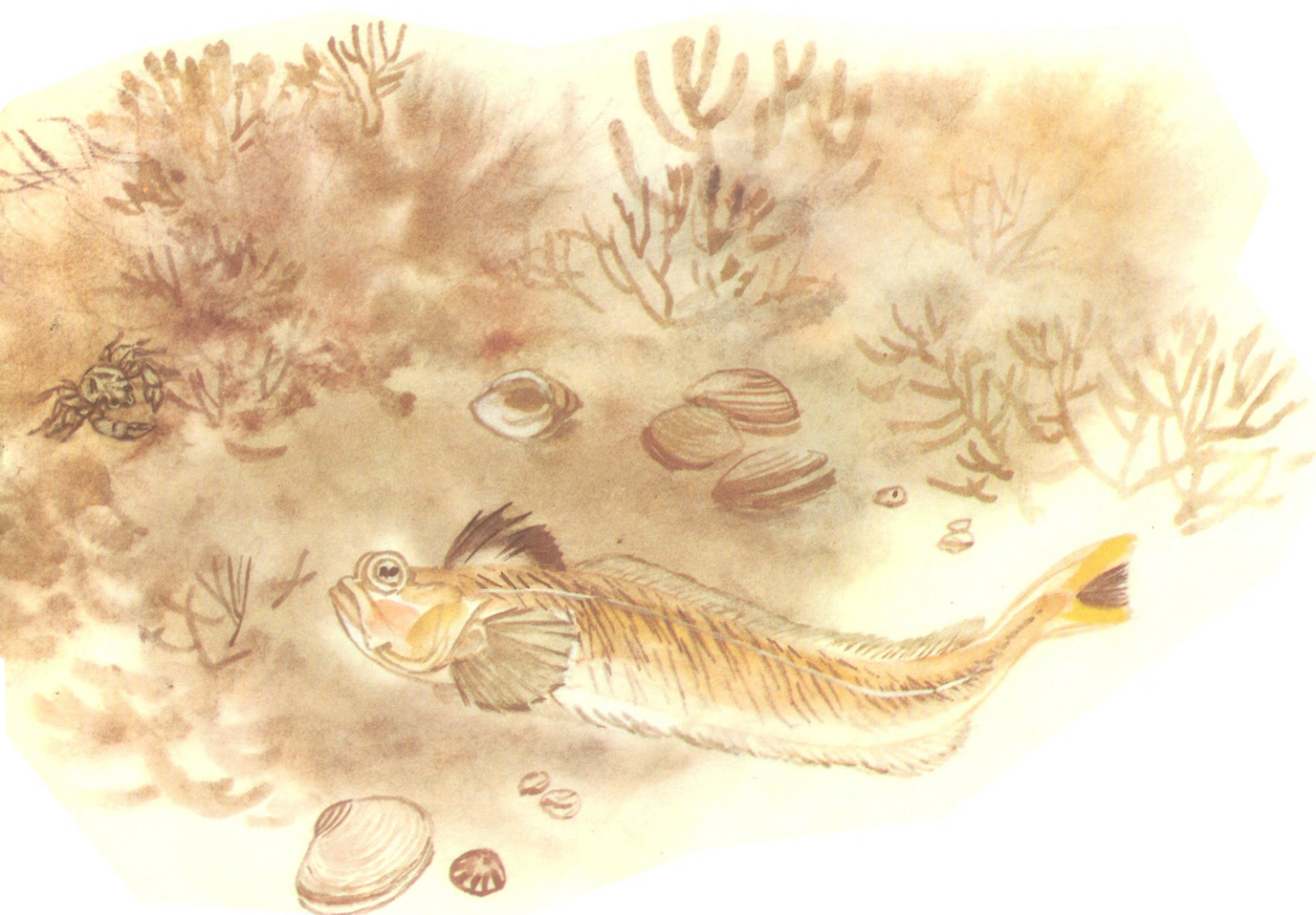

Вдруг смотрю — из песка рыба спина торчит. Вдоль спины тёмная полоска. «Эх ты, — думаю, — шляпа! Закопаться не сумела. За это я тебя и поймаю!» Подкрался, рыбу поперёк спины рукой — цоп! Ай-ай-ай! чуть не захлебнулся, боль страшная: рыба шипастый плавник подняла, да как меня им кольнёт!

Скорей к берегу. Вылез, давай ранку сосать.

Когда рассказал об этом случае рыбакам, те испугались:

— Да знаешь ли, — говорят, — что ты мог даже умереть? Это же морской дракончик. С ним шутки плохи: шип на спине — ядовитый! Счастье твоё, что всё обошлось.

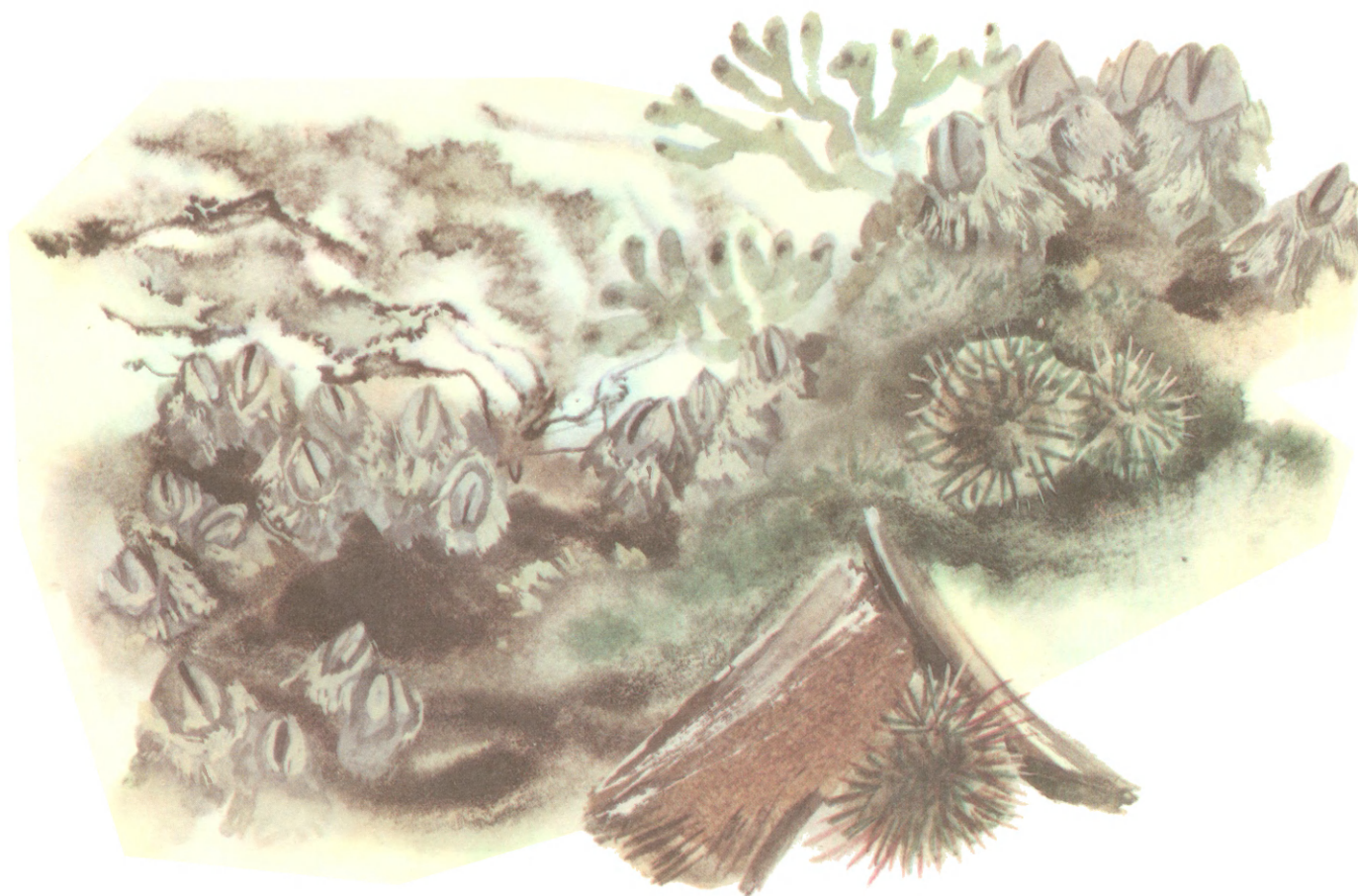

ЖИВЫЕ ДОМИКИ

Как-то я решил посмотреть, где живут морские ежи.
— Ищите их у скалы, — сказали мне рыбаки, — там их полно, иголки длинные, как гвозди, сразу увидите!
Поплыл к скале. Ищу там, ищу — нет никаких ежей. Впору назад поворачивать.

И тут моё внимание привлёк домик. Маленький домик на дне — две щепки шалашиком. Домик... полз. Он полз очень медленно и очень спокойно. Видно, хозяин его не торопился. Подплыл я к домику и тронул пальцем одну щепку. Щепка задрожала. Отвёл её в сторону, а из-под неё — пучок фиолетовых игл! Ёж, ну, конечно, ёж! Это иглокожее животное похоже на обыкновенного лесного ёжика, когда тот свернётся клубочком. Только иголки у него длиннее и тоньше и много-много крошечных ног.

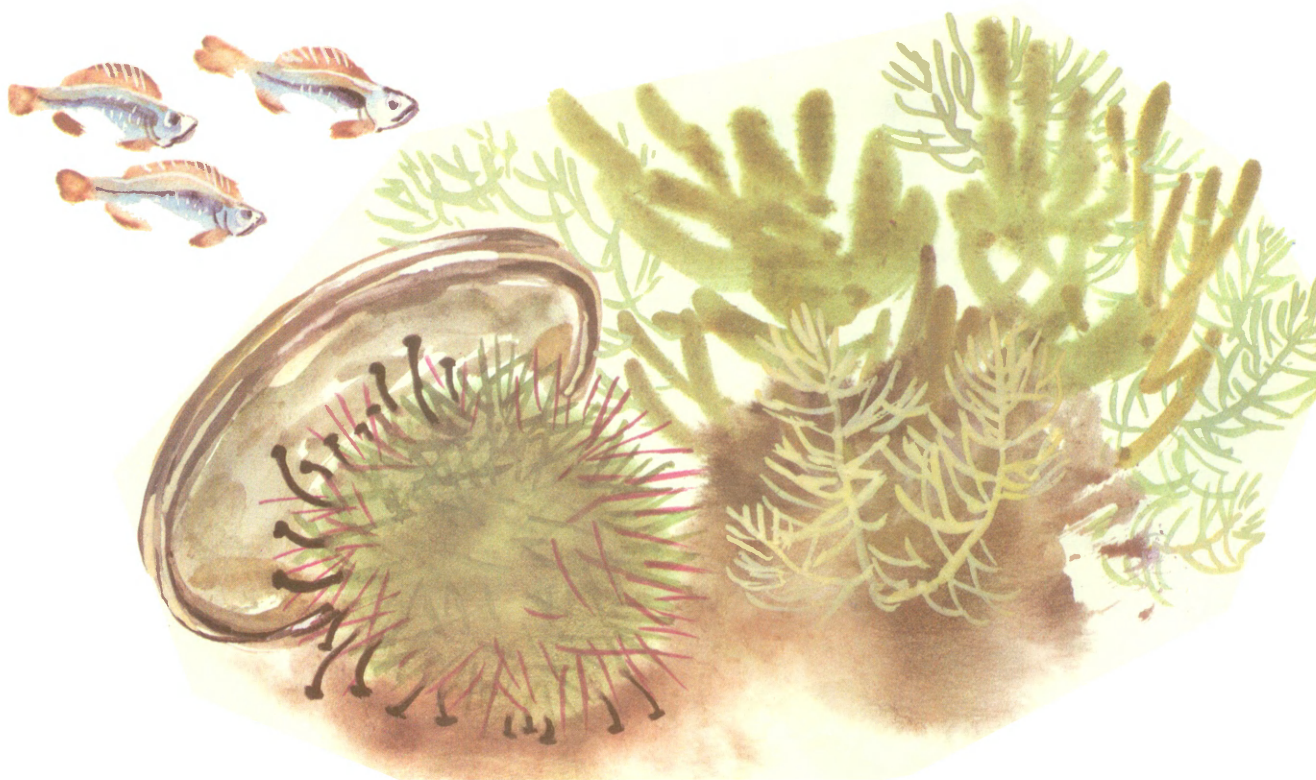
Отбросил я щепки в сторону. Ёж замер, тёмные иглы его встопорщились. Когда понял, что его больше не трогают, ёж успокоился и быстро-быстро двинулся в путь.

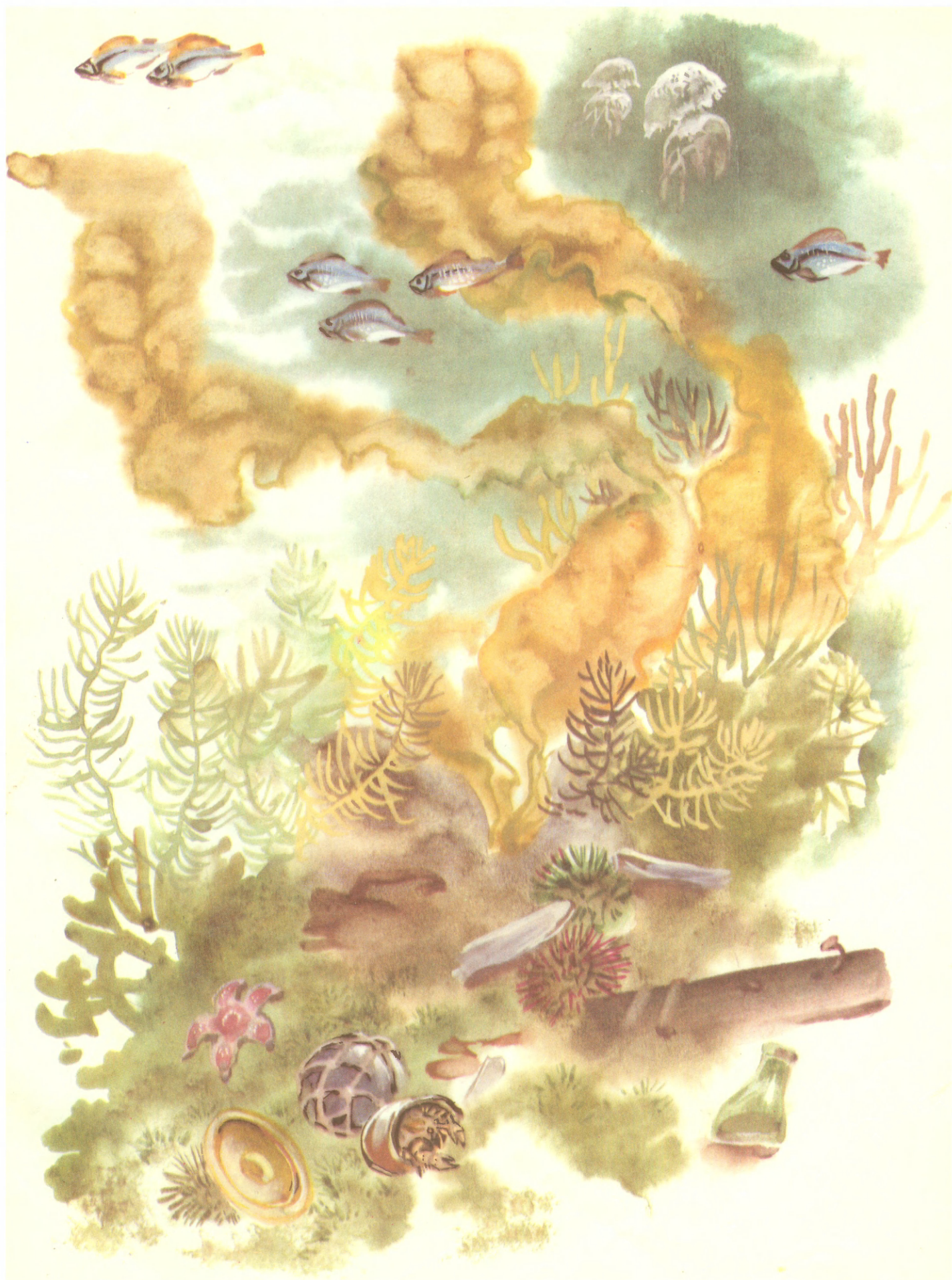
Неподалёку лежала на дне крышка от консервной банки. Ёж примостился рядом и выпустил из-под игл несколько чёрных ниточек-ножек. На конце каждой — присосочка. Ножки потянулись к крышке. Торк — первая присосалась, вторая... Ёж что-то задумал!

Я смотрел во все глаза. Вот ножки поднатужились и подняли крышку! Они изгибались, шевелились, передавая тяжёлый груз одна другой. Крышка полезла вверх по иглам, доползла до ежиной макушки и остановилась. Получился щит. Ёж покачал его: крепко сидит? Крепко! И снова пополз вверх по камню. Со щитом ему никакой враг не страшен.

А где же остальные ежи?

Присмотрелся я, а ежей кругом вон сколько! Кто пучком травы накрыт, кто — створкой раковины. Глянешь не знаячи — нет никаких ежей. Одни живые домики.

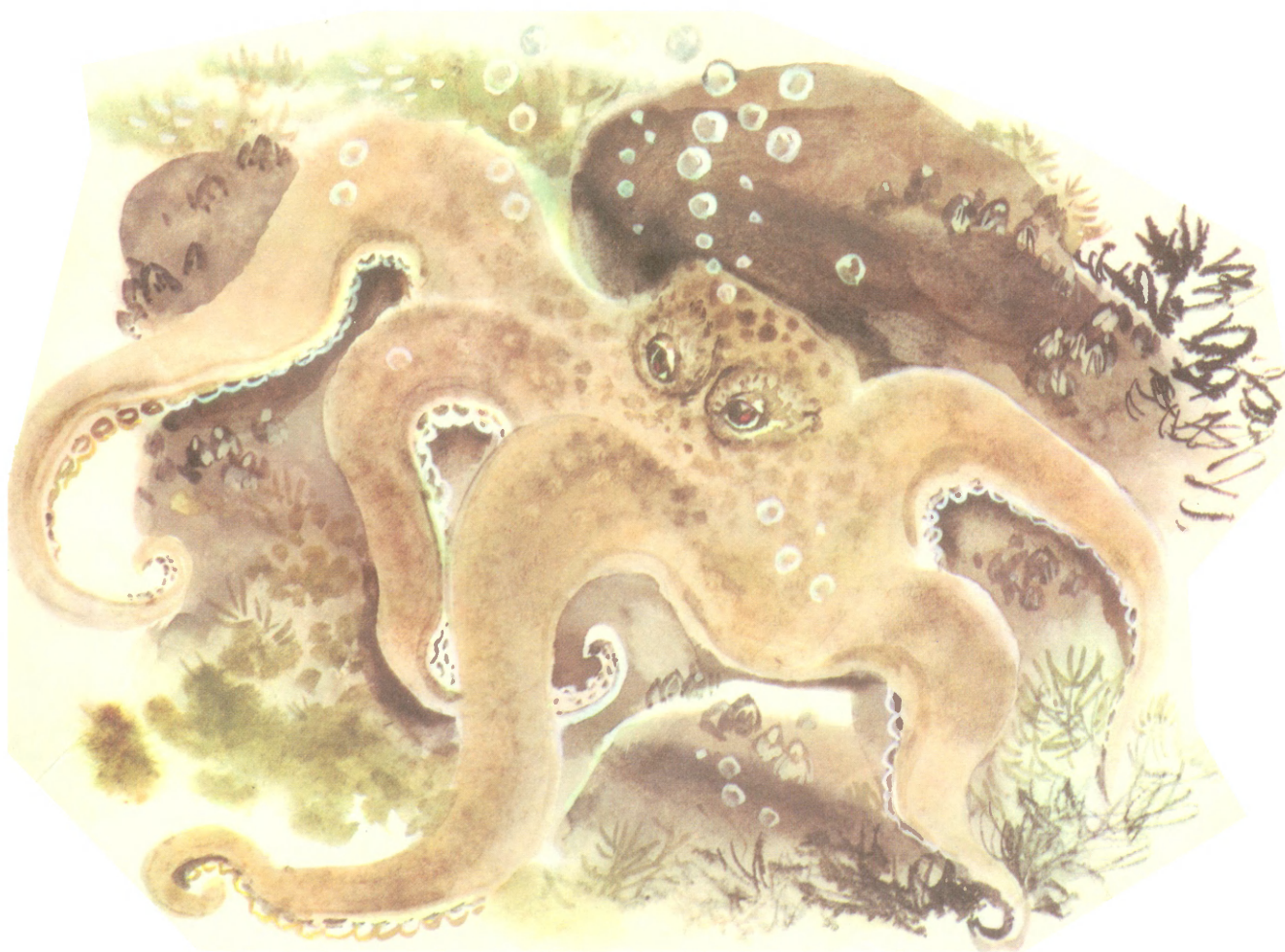

ПОДВОДНЫЙ СКАЛОЛАЗ

Я плыл под водой около маленького островка близ Владивостока, как вдруг навстречу из сумрака выплыла сперва каменная стена, а потом — из этой стены — показались и уставились на меня два глаза. Глаза были плоские, настороженные, полуприкрытые белыми шторками век. Я даже сначала не понял, что это смотрит на меня осьминог, который сидит на скале в расселине.

Осьминог был весь в мелких белых складочках, словно осыпанный чешуйками пепла. Тело его то раздувалось, то опадало — он дышал.

Слабое течение несло меня мимо скалы, я шевельнул рукой, чтобы удержаться на месте, и осьминога это испугало. Щупальца, раскинутые в стороны, пришли

в движение. Осьминог горбился, надувался, белые кольца присосок двигались вместе со щупальцами — животное подбирало под себя ноги.

Наконец осьминог перестал расти вверх, осел, расплылся, повернулся ко мне спиной и неожиданно отпрянул от скалы. Он плыл задом наперёд, выталкивая из себя воду, сокращая и раздувая тело.

Я подался в сторону и пропустил его. Раскинув щупальца словно крылья, животное опустилось вниз, на дно, покатилося куда-то вбок и пропало.

И тогда страх охватил меня — осьминог был большой, чуть ли не с меня ростом! Я бросился наверх, всплыл, выбрался из воды и стал соображать: что случилось?

А ничего не случилось. Осьминоги на людей не нападают. Мало-помалу я успокоился и даже развеселился.

Теперь я знаю: осьминог по-своему красивое и ловкое животное, хороший пловец и скалолаз.

20 коп.

для дошкольного возраста

Святослав Владимирович Сахарнов

НА ДНЕ МОРСКОМ

Художник Т. Капустина

Редактор *Н. Сендерова*. Художественный редактор *Д. Пчёлкина*
Технический редактор *Н. Житенёва*. Корректор *С. Бланкштейн*
Сдано в набор 1.11.83. Подписано в печать 9.01.84. 60х90/8. Офс. № 1.
Гарнитура Балтика. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 10,0
Уч.-изд. л. 2,24. Тираж 300 000 экз. Изд. № 1256. Заказ № 2341. Цена 20 коп.
По оригиналам издательства «Малыш», 101463, Москва, Бутырский вал, 68.
Минлегпром РСФСР. Роспромгрушка. Московский комбинат
бумажных изделий. Москва, Люсиновская, 30.

С 4803010102—198
М 102(03)-84 без объявл.

© Издательство «Малыш» 1984